

Даже в их группе злость Гарри на одноклассников и наоборот никогда не мешала им сотрудничать, когда это было необходимо - им это не нравилось, но они это делали. Это было разумно, бизнес и личное не сочетались у Слизеринцев.

Гринграсс всегда была мастером в этом деле и всегда его практиковала, до сих пор. Она больше не пыталась скрывать свою злость на него, по одному только взгляду на ее лицо можно было понять, что она хочет разорвать его в клочья самым мерзким способом.

Не то чтобы Гарри это сильно волновало, Дафна даже не представляла для него угрозы, хотя немного безопасности для его кровати и имущества никому не помешает. Ненависть к нему, похоже, перекинулась также на Пэнси и Тео, хотя и в меньшей степени - но было ясно, что она не одобряет их выбор встать на его сторону.

Для него не было загадкой, почему она так себя ведет: угроза в адрес его сестры, хотя и пустая, сделала отношения с Гринграсс более личными. Он понимал, что поступил глупо, но сейчас ему было все равно.

Жалел ли он об этом? Абсолютно нет. Но это не было разумным решением. Он попал прямо в сердце, и Гарри не удивился бы, если бы Гринграсс теперь не присматривала за сестрой еще пристальнее.

Драко тоже встал на ее сторону, что не удивило бы никого во всей Магической Британии. Он почти все свое время проводил с Дафной, и Гарри иногда даже мог заметить, как по его подбородку скатываются слюни, когда он смотрел на нее. Честно говоря, это было немного жалко, но в последнее время его уважение к Драко резко упало. Казалось, что чем больше времени ты проводишь с людьми, тем менее впечатляющими они кажутся, и ни к кому это не относилось в большей степени, чем к Малфою.

Все Слизеринцы знали, что ближайшие недели будут решающими для того, чтобы кто-то наконец возглавил группу.

Драко взял этот титул, когда они только приехали, хотя никто этого не признавал, а с годами он переходил от Дафны к Тео, а иногда даже к Пэнси, но так и не был определен. В других домах лидер группы был ясен как день, и так было с первого курса, хотя в них это не имело особого значения.

Лонгботтом был явным лидером гриффиндорцев, а Гарри даже нехотя признавал его лидером года, даже когда был изгоем школы, как в данный момент. Не было лучшего примера, чем способность собрать целую толпу людей для встречи в "Кабаньей голове" во время первого в году похода в Хогсмид, даже несмотря на то, что он самый ненавистный человек в замке, помимо Амбридж.

Но Невилл редко использовал свой статус, чтобы чего-то добиться, и Гарри даже сомневался, что Невилл знает, как много людей смотрят на него сверху.

Падма Патил была самой умной в Рейвенкло в этом году и явным лидером своего дома. Ее учебная группа была самой популярной во всем году, и даже некоторые Слизеринцы, такие как Тео, Блейз, Драко и Дафна, пытались попасть в нее.

Патил, в отличие от Лонгботтома, знала о своем статусе и использовала его для получения услуг от других людей в обмен на помощь или место в ее учебной группе. Он даже слышал, что Драко и Дафна были обязаны ей за то, что в прошлом году перед выпускными экзаменами она приняла их в свою учебную группу. Гарри никогда не общался с Падмой, но не мог отрицать, что восхищается ее умом и хитростью.

В группе хаффлпафцев явным лидером была Сьюзен Боунс. Хаффлпафцы были очень... прирученными, по мнению Гарри, они были слишком милыми. Но милые не значит уступчивые, как выяснил Лонгботтом в прошлом году, когда хаффлпафцы выступили против него за то, что он якобы украл честь у Диггори.

Они были самым сплоченным домом из четырех, и вожак, хотя и обладал определенной властью над остальными, должен был заботиться о стае. Они были самыми... здоровыми из четырех домов, с точки зрения концепции групповой семьи, которую МакГонагалл объяснила им в ночь их прибытия в замок.

В предыдущие годы Гарри в основном отказывался ходить в Хогсмид, за исключением одного-двух раз за учебный период. Он никогда не видел смысла ходить туда, редко разговаривал с людьми, а те несколько раз, когда он это делал, всегда находились в классе. Если только он не хотел купить сладости в магазине, пополнить свой запас предметов для розыгрышей, необходимых на случай заговоров и планов, или купить какую-нибудь мелочь в любом другом магазине, он предпочитал проводить свободные дни в замке.

Поэтому Гарри был приятно удивлён тем, как легко прошёл день в Хогсмиде с Тео и Пэнси.

Деревня была необычайно красива, что всегда вызывало у него восхищение. Гарри любил волшебную архитектуру с тех пор, как познакомился с этим миром, - нестареющая архитектура придавала ей характер, и Хогсмид не был исключением.

Деревня состояла из бесчисленных высоких кирпичных домов - все они были построены с небольшими отличиями и странностями, которые излучали этику. Их крыши были покрыты снегом, а запах горящих дров заставлял Гарри чувствовать себя так, словно он попал в рождественский фильм. Засыпанная снегом дорога была заполнена смеющимися и разговаривающими людьми, а в воздухе витало ощущение чистой магии, отчего деревня казалась чем-то, что существует в кармане за пределами обычного мира.

В деревне царил уют, такое же, как в детстве в доме или на старой игровой площадке. Он чувствовал ностальгию по деревне, хотя сюда так редко ступала его нога.

Сначала они вдвоем посетили "Сладкое королевство" и купили по куче сладостей, однако в достаточно небольшом количестве, чтобы успеть их съесть до возвращения в Хогвартс и не нарушить Указ о воспитании номер восемьдесят девять. После этого он вместе с Тео

отправился в магазин "Зонко", а Пэнси купила у Сквивенсшафта несколько перьев.

Тео был самым разговорчивым из них троих, и Гарри порой даже удивлялся, что он может болтать в одиночку несколько дней подряд.

Он болтал обо всем, что приходило ему в голову: о своем волнении по поводу нового сезона квиддича, о том, как Амбридж портит его отношения с Джинни Уизли, о своем желании устроить еще один Йольский бал, даже подшучивал над ними двумя, чтобы они заказали столик у мадам Паддифут на следующий День святого Валентина, чем вызвал укоризненный взгляд Гарри и не очень дружелюбный толчок Пэнси.

За все время, проведенное с ними, он почти не разговаривал, лишь изредка произнося несколько странных фраз, чтобы напомнить им двоим, что он все еще в сознании и не ходит как во сне. Пэнси говорила больше него, но все равно была относительно тихой - по крайней мере, по сравнению с Тео.

Поначалу Гарри думал, что его будут раздражать все эти разговоры его товарища по Слизерину - он всегда предпочитал тишину, чем вести светские беседы с другими людьми. Но с Тео все казалось естественным. Мальчик просто умел заставить вас смеяться над самыми глупыми комментариями.

Кто-то менее индивидуальный заставил бы его закатить глаза и, возможно, даже слегка сглазить, но Тео просто обладал таким обаянием, которое заставляло его работать. Даже Пэнси перестала смотреть на него гадюкой время от времени, пока не вспомнила, что должна злиться на весь мир.

Бесцельно прогуливаясь по старой деревне и любуясь ею, трое закончили день в "Трех метлах", выпив по паре бокалов сливочного пива и в сотый раз за день обрушившись на Амбридж.

И когда Гермиона незаметно вошла в паб и посмотрела ему в глаза, Гарри не мог не почувствовать яму в груди, поскольку был вынужден покинуть двух своих новых союзников.

"Мне нужно идти, - сказал он им тихим голосом. "Я расскажу вам, как все прошло".

"Не делай глупостей", - серьезно сказала ему Пэнси. "И помни, веди себя хорошо".

"Да, мэм". Он отсалютовал, заслужив от Пэнси закатывание глаз. "Есть еще какой-нибудь совет, капитан?"

"Нет, насколько я могу судить", - ответил Тео.

"О, не забудьте использовать... ну, вы понимаете". Пэнси сказала, прежде чем он успел уйти.

"Разве я похож на человека, который забывает?" Он встал из-за стола. "Я изучал это проклятие всю ночь".

<http://tl.rulate.ru/book/100416/3437972>